Автор: Богдан
04.09.2008 16:54 - Обновлено 15.09.2008 21:41

Эта маленькая история была написана мною в годы столь давние, что я уже и не помню точно когда это было. Думаю, где-то году в 96-м. С самого начала она еще была написана совершенно под другой персонаж, это потом я понял, что она больше подходит под всеразрушающую Асану. У меня было несколько подобных рассказиков, про разных людей и разные места, но здесь только про "страшных людей" потому что это относится, хоть и косвенно, к проекту "Ника". Асане почему-то сегодня не везло. Хотя, если уж говорить о везении, то ей всегда не везло. А сегодня была пятница (ей особенно не везло в пятницу). Начался ее день с того, что, встав не с той ноги (что уже само по себе давно стало закоренелой привычкой), зацепилась ей же за толстого шикарного сиамского кота по кличке Хэнгман, царственно возлежавшего не-подалёку на ободранном, с превеликим трудом отвоёванном, половичке и пускающего во сне на этот самый коврик слюнки. Вы-ходя из дома, Асана, для разнообразия, зацепилась уже другой ногой за того же толстого шикарного кота, который зачем-то натужно лез на шкаф (у каждого кота свои странности) и, оступившись, с шлепком упал Асане под ноги.

Идя по улице, Асана знала, что должно произойти что-то ещё, интуиция услужливо подсказывала, что произошедшее с ней, лишь безобидное начало длинного злосчастного дня, поэтому она шла более чем настороженно.

Ворона на углу "ломала" что-то на слух, другая пробила во льду уродливую дырку и пыталась выковырять оттуда червячка. И дело не в том, что она пробила дырку и не в том, что та ока-залась уродливой, а в том, что ворона умудрилась-таки найти в это время года лёд (лето всё-таки). Третьей чёрной кошке, встретившейся на ее пути, Асана сама перебежала дорогу - кошка, поскользнувшись, растянулась в грязи. Асана напряжённо смотрела по сторонам; впереди, метрах в ста, замаячила четвёртая кошка. Асана невольно зашагала быстрее.

Кошка, покосившись на Асану, ускорила ход…

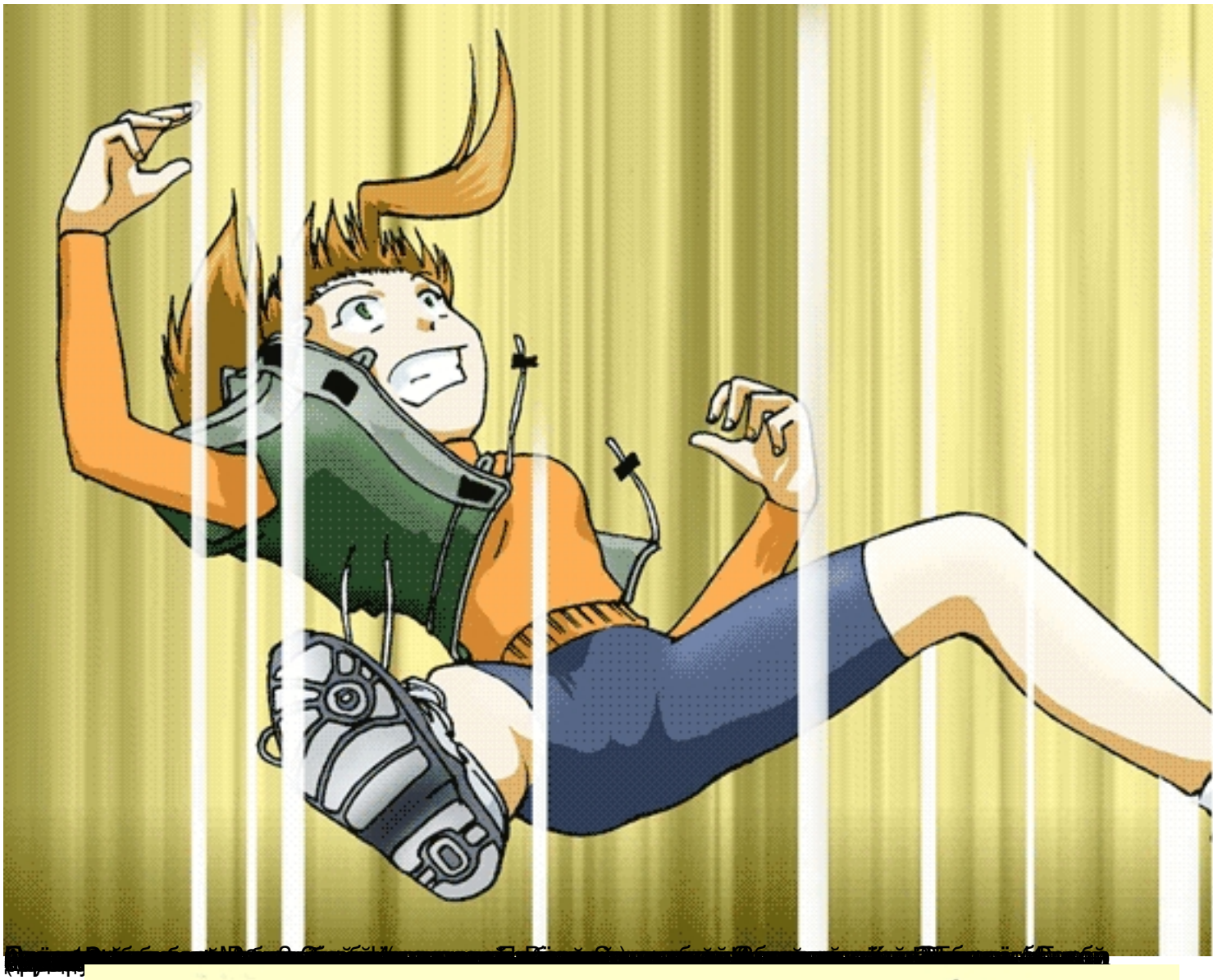
Асана уже нёслась изо всех сил; ее кто-то силился догнать на спортивном велосипеде и что-то кричал, но Асане было не до этого. "Барсик", видимо, обладал не меньшим желанием раньше перейти дорогу и перешёл на трусцу.

Асану охватил спортивный азарт. Как-то даже обидно стало: неужели эта дворняжка сможет обставить ее. Велосипедист без-надёжно отстал, расстояние между кошкой и неудачницей резко сокращалось. Из последних сил Асана прыгнула, как к линии фи-ниша, и, проехав на животе метра два, оставил "шерстяного" бегуна позади (знай наших!). Незамедлительно послышался глухой звон. Асана, в уже пыльном спортивном костюме, самодовольно оглянулась - кошка, налетела на фонарный столб, стоя-щий неподалёку, и сейчас лежала под ним, импульсивно подёргивая лапками. Вот так всегда получается, когда дорогу тебе переходит неудачник…

Отряхиваясь, Асана встала. Высокий прохожий с тонкой шеей посмотрел на нее, растянулся в улыбке и, не замечая покачи-вающуюся кошку, пьяной походкой переходящей ему дорогу, споткнулся и растянулся у ног Асанаы. Подъехавший велосипедист, гнавшийся за Асаной, увидев растянувшегося прохожего слишком поздно, приложил, по-видимому, все усилия, дабы избежать столкновения, но, в конце концов, приложился всё к тому же столбу. Кто-то бежал, не смотря себе под ноги и, не заметив кошку, прохожего и подозрительно обнимающего столб велосипедиста, присоединился к барахтающейся куче. Из рук велосипедника что-то выпало и запрыгало к ногам Асаны. Это была обро-нённая в пылу погони за кошкой сумка.

" Ну вот, опять вляпалась! " - укорила себя Асана. Не успе-ла она подумать об этом как следует, как куда-то провалилась. Темно. Асана с тоской ждала, когда же она, наконец, шлёпнется (в душе она, конечно, посмеивалась, отсчитывая секунды и при-щёлкивая языком через каждый десяток). А дна всё не было.

Автор: Богдан
04.09.2008 16:54 - Обновлено 15.09.2008 21:41

Автор: Богдан
04.09.2008 16:54 - Обновлено 15.09.2008 21:41

- Куда же это мне отсюда-то? - ломала голову Асана и, от нечего делать, подёргала себя за ухо.

... и очутилась в другом месте.

- Так вот где свинья зарыта! - воскликнула Асана, поняв как можно перемещаться.

Здесь было немножко посветлее, не было сыра и жёлтых обоев. Круглое помещение напоминало храм. На шлейфе, опоясывающем вверху помещение, крупными рунами было написано: "Сие исть восем камне великого могущества, которое служить для этохо... самохо... для открытия закрытого, коли такое подвёртыватся иметь место. Яко пользовать: взыде на место и вверзь..."(дальше размыто и покрыто пылью веков). Не спорю, написано плохо и не совсем правильно, но наша Асана прочитать этого все равно так и не удосужилась.

[redacted]

Старинная библиотека. И что бедная Асана только здесь делает? Отрядом здесь и не пахло, зато пахло рыбой, солёными огурчиками, куриными ножками (жареными), цыплёнком табака, самим табаком и многим чем ещё, всего и не упомнишь...

Мимо Асаны пробежала старушка, глумливо подпрыгивая на од-ной ножке и неприлично вращая глазами. Через некоторое время послышался грохот и утробное мяуканье Хэнгмана.

- Посетительница. - про себя отметила Асана (имевшая склон-ность

констатировать очевидные факты). Обернувшись, она уви-дела в стене нишу, похожую на нишу под зеркалом.

- Ниша, - опять-таки точно подметила Асана. Туда был поло-жен добытый шар - открылся тайный проход. Виляя и изворачиваясь, он привёл Асану к постаменту, на котором возлежала золотая "рукопЫсь". Из простого, свойственного каждому человеку, ненасытного (и неутолимого) любопытства Асана пробежала гла-зами несколько строк:

"...Брандашмыгов эти беки,
Шмыгоглюков эти буки,
Рядышком покладя хрюки,
Пихобрюхают в тихе.

Пихобрюхают у речки,
Да у речки-ползотечки,
Где муслякают колечки
Скользебрюхиков сыны.

Там, где хлюпают в грязюке,
Объезжая каменюки,
Очень вкусненькие хрюки,
Распуская свою хмарь..."

Звучало, однако, как заклинание, но у Асаны было другое мнение:

- Что за чушь, столько золотой бумаги попортили. - и дёрнула себя за ухо.

Очутилась в темной холодной пещере. С одной стороны была тяжёлая дубовая дверь, загороженная всяким барахлом, в другом конце находился "тёмный" и ещё несколько, пониже, но тоже в балахонах. Они все зачем-то махали руками на каменное окошко и пускали вы него молнии.

Асана пожала плечами и отодвинула от двери диван, шкаф, три метлы, котелок с картошкой и старую швабру, хотя, немного по-думав, он поставил её обратно (тут она, конечно, продемонстрировал во всей красе постигнутое ей великое китайское искус-ство по обстановке комнаты - фэн-шуй).

После чего подошёла к главному и робко подёргала его за край балахона:

- Извините,.. я тут прибралась... у двери было навалено... я к вам по поводу,.. я вот тут не здесь, то есть я, конечно, здесь, но не там, где нужно... в общем как мне отсю...

Последних слов Асана так и не успела сказать: Тёмный (Пупс 13-й) вздрогнул, обернулся, посмотрел сначала на дверь, потом на Асану, запомнил, и, за неимением ухов (лица у него тоже не было), затеребил край капюшона. Исчез, разумеется.

- Тьфу! - в сердцах сплюнула Асана и развернулась. В дверях стоял отряд, готовый к штурму пещерки (весь фэн-шуй к чёртовой бабушке смели). Асана расплылась в улыбке:

- А я вас искала...

Человек, увидев, и, бесспорно, узнав Асану, испустил вопль и выскочил из пещерки. Коленки у остального отряда задрожали. Он ощетинился копьями, стульями, кое-кто даже вилками с картошкой из котелка...

- Н-не подходи. - дрожащим голосом произнёс, похожий на ящерицу, воин (по-видимому самый смелый из них).

- Но я всего лишь хотела спросить: как мне отсюда выбраться? - возразила Асана и сделала шаг вперёд. Копья и стулья от дрожи запрыгали в руках отряда, у кого-то сдали нервы и он забился головой о стенку.

- У ее дурной глаз! - донесся заговорщический шёпот из цен-тра толпы, после этого раздался истошный крик и отряд, как по команде, побросал копья с картошкой и выпорхнул из пещеры.

...за ухо...

_____

Асана стояла на развилке. От него (да развилка же, развил-ка) отходили две небольшие лесные тёмные тропки, проторенные в густо заросшем лесу. Она (Асана) ждала незнамо чего и сама не знала чего же именно она ждёт (какова фраза!). Мимо пробе-жал Хэнгман, улыбнулся.

- Дурак. - подумала Асана.

Хэнгман перестал улыбаться, отвернулся, но так ничего и не сказав, с испорченным настроением поскакал дальше.

Было жарко. Асана достала прихваченную ей золотую "рукопЫсь" и обмахивалась ею.

И тут ей попалась на глаза обратная сторона "РукопЫси", на ней тоже виднелись какие-то надписи. Асана вгляделась в древ-ние руны, написанные чьим-то корявым почерком (за что наша героиня начала плохо думать о всём роде Гурок): "Сие предназначено для этих... как их... для героев, борющихся со злом, испокой вику исползовалось поколением Гурок, под видом заклания, то бишь заклинания..."

Из-за поворота вынырнул Озверелая Рука, на этот раз без отряда. Вид у него был грозный, как у супер героя (кем он, соб-ственно, и являлся), и явно шёл спасать мир.

...и заметил Асану. Человек ужаснулся и метким прыжком приник к стенке. Асана, давно его заметив, приковала его к стенке взглядом. Тот не смог даже шевельнуться. Между ними возникла заминка. На неё наступила старушка, всё так же глумливо подпрыгивая на одной ножке, и удалилась. За ней в лобо-вую атаку попёрли "ножки Буша".

Человек хотел было рвать когти, но, тщательно взвесив все за и против, с громогласным криком кинулся к Асане… и плюхнулся ей в ножки:

- Послушай, Не-знаю-как-тебя-там, сейчас должна произойти финальная

битва, я должен спасти мир от тирании Тёмного. Ну дай мне спасти этот мир. - у Ч. (Гурки Озверелой Руки) Из глаз брызнули слёзки.- Не мешай мне, пожалуйста... пожжа-а-алуйста.

- Ну...

- Пожалуйста-пожалуйста-пожалста-пожста... - тут взгляд Ч. Приковала к себе "рукопЫсь". Он замер, заворожённо её рас-сматривая.

- Ладно, может... - продолжала, не замечая ничего, нудачница.

- А это у тебя что? Не та ли это самая Великая и Мудрая "рукопЫсь"?

- Это? - Асана покрутила "рукопЫсь", - не знаю. На, если хочешь, почитай!

- ...О! Ручки у Ч. алчно затряслись. - это же великое заклинание, с его помощью можно победить Тёмного...

Ч. Ускакал.

- Даже спасибо не сказал. - проворчала Асана.

Прошло 10 секунд...20... 40...

- Пойти, что ли, посмотреть? Я же не буду мешать. Кто сказал, что я буду мешать? И не подумаю... - оправдывала себя Асана, на цыпочках идя и постоянно оглядываясь туда, куда скрылся Ч. Уж очень хотелось поглазеть на великую битву.

_____

Хэнгман обернулся:

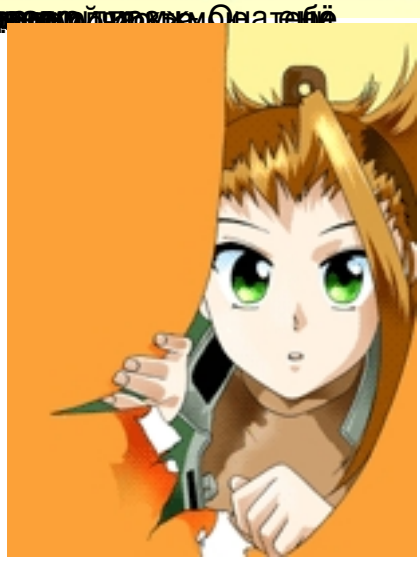
- А, это ты, присаживайся, - и указал на место рядом, - тут только началось.

Асана села. Хэнгман утёр свою мордочку от крошек, пригладил усы и кашлянул в кулачок (Асана подумала, что тот всё-таки дорвался до своего любимого "Рокфора"):

- Знаешь, Асана, я тут думал, пока они не начали, зачем ты свиную ножку на шкаф положила? - кот придвинулся к Асане и, схватив его за рукав, почти в самое ухо просипел. - Её оттуда доставать трудно...

- Последний раз говорю, сними со шкафа свиную ножку...

Рядом сидел Хэнгман, зевая и тря лапками глаза. А в голове у Асаны, ещё звучала навязчивая фраза:

"Я же говорил, что видел Тёмного в церкви..." - и шорох руки в пустом кармане.

Он сидела на кровати, медленно соображая, что же всё-таки случилось, когда в темноте блеснула "рукопЫсь":

- Маа-ама-а-а!!!

Хэнгман мерзко захихикал и уже в третий раз за день полез на шкаф...